

ПРАВДА ЖИЗНИ

ГАСТРОЛИ ЧЕРНОВИЦКОГО ТЕАТРА

Коллектив Черновицкого музыкально-драматического театра имени Ольги Кобылянской дал путевку в жизнь не одной новой пьесе советских авторов. Продолжая эту хорошую традицию, накануне декады театр стал работать с начинающим драматургом М. Андриевич над созданием еще одного «своего» спектакля, посвященного нашей современности. В результате плодотворного сотрудничества автора и постановочного коллектива, руководимого главным режиссером театра Б. Бориним, и появился спектакль «Леся».

В чем же прелесть этого спектакля, притягательная сила? Главное его достоинство, на наш взгляд, жизненность, достоверность событий, происходящих на сцене, правда характеров персонажей и искренняя влюбленность автора, режиссера и актеров в своих героев. Как-то очень просто, но вместе с тем взволнованно и искренне звучит со сцены рассказ о судьбе простой буковинской женщины Леси, человека больших и искренних чувств, чистого, мудрого, подлинно талантливого.

Львовянам известна пьеса о воинах Советской Армии «Я верю!», не так давно шедшая на сцене Львовского русского драматического театра. ПрикВО. Она тоже принадлежит перу М. Андриевич и написана ею в соавторстве с журналистом М. Акименко. Критика справедливо отмечала тогда серьезные недостатки пьесы — схематизм ряда образов, мелодраматизм, искусственность отдельных ситуаций. Видимо, замечания эти пошли на пользу начинающему драматургу. В новой пьесе радует хорошее знание материала, людей, о которых пишет М. Андриевич. Здесь немало психологически точно разработанных сцен, удались колоритные характеры Танасихи, деда Парадайки, Артемия, словно подсмотренные в жизни и перенесенные на сцену в укрупненном виде.

Но самая большая и важная удача — сама Леся. Она женственна, лирична, у нее поэтичная богатая душа. Это умный и работающий человек, справедливо уважаемый односельчанами. Автор не боится, рассказывая о героине труда, наделять ее самыми что ни на есть «бабьими» чертами. Леся беззаветно любит Дария, она даже как-то беспомощна в этой слепой любви, потому и прощает долгое время своему мужу и холодность, и беспричинные обидные придирки, и излишнее самолюбие. Одного только не может простить — измены. Гордое сердце Леси не выносит обмана, и как ни тяжело порывать с мужем, она находит в себе силы сделать это.

М. Андриевич строит конфликт пьесы именно на этих сердечных переживаниях героини. Но ей удается выйти за рамки показа сугубо интимной жизни Леси. В пьесе столкновение героини — человека в полном смысле слова нового, передового, подлинного героя нашего времени — с Дарием, этим себялюбцем, живущим понятиями и представлениями прошлого, вырастает в конфликт старого и нового. Победа Леси над собой, ее отказ повиноваться прежним унижительным обычаям становится утверждением светлого, нового в жизни, приобретает высокое общественное звучание.

Знатоки утверждают, что многие ситуации пьесы сходны с ситуациями отдельных произведений украинской классики. Утверждения эти имеют основания, ибо в самой конструкции конфликта, выявлении взаимоотношений Леси и Дария, Леси и Танасихи — много сходного с «Бесталанной» И. Тобилевича, «Лымеривной» П. Мирного. Да автор, видимо, и не боится этой аналогии. Для не-

го важно показать социальное несходство судеб женщин прошлого и настоящего. Природа общества ныне такова, говорит драматург, что исход подобной драмы в наше время может и должен быть оптимистическим, счастливым. Ведь Леся не одна. С нею рядом доброжелательные, честные люди. Она уважаемый человек, полноправный и самостоятельный член общества. Трудно и горько, конечно, отказаться от любви, семейного счастья, но еще труднее смириться, когда тебя тянут к старому, в омут, именуемый пережитками прошлого, стать рабой кухонного очага! И Леся решительно рвет со старым.

К чести театра надо отметить, что постановочный коллектив очень бережно, вдумчиво подошел к сценическому воплощению пьесы. Любовно, с большим знанием быта буковинского села сделаны все массовые сцены спектакля, особенно сцена свадьбы. Хорошо, что Б. Борин не ограничился здесь показом внешней стороны красочного свадебного обряда. Свадьба — не просто вокально-хореографический дивертисмент (как это, увы, часто бывает в бытовых украинских спектаклях) для «оживления» постановки, а драматургически завершенный эпизод. Танцы и хоры поставлены А. Терещенко и М. Розенцвейг на хорошем профессиональном уровне.

Добротная, вдумчивая режиссура сказала и в исполнении ряда ролей. Основные черты характера Леси, намеченные пьесой, убедительно показывает артистка В. Зимняя. Ее Леся — натура одаренная. Иногда, правда, актриса однообразна в интонациях, жестах, но в целом ей удается создать отчетливый образ простой, духовно богатой советской женщины.

Сочными, крупными мазками рисует свою героиню артистка

Н. Белодедова (Танасиха), настоящему смешны дед Парадайка в исполнении артиста Г. Столяренко-Муратова и тетка Малая, роль которой играет артистка К. Ципа. Симпатичны Танас (артист В. Сокирко), Марина (артистка О. Рудницкая), бригадир-молдаванин Мунтяну (артист Е. Савка), Анна (артистка А. Янушевич).

Особо хочется сказать об игре артиста В. Жихарского. На сравнительно небольшом материале роли Артемия он сумел создать точный, емкий характер этого скрытного и подлого человечка, чуть не погубившего Анну, да и в горьких переживаниях самой Леси сыгравшего далеко не второстепенную роль. Актер ведет роль без нажима, давая зрителям возможность убедиться в мерзкой сути поступков этого «слуги Иеговы».

Обидно говорить гостям о просчетах. Но что поделаешь, истина — превыше всего. Явно неудачными представляются нам заключительные сцены спектакля. Слишком уж нанизаны друг на друга все эти «случайные» встречи, разоблачения, узнавания... Драматург здесь словно потерял нить правдивого повествования, поторопился «счастливо» завершить конфликт, и из всех щелей вдруг полезли фальшь, надуманность. А режиссер не сумел средствами сцены восполнить пробелы пьесы, примитивно разработал финальные эпизоды.

Не удался, на наш взгляд, и образ Дария. Зол и необаятелен он в исполнении артиста Л. Лесного. А ведь за какие-то хорошие душевные качества любит его Леся. Их, видимо, и надо было показать. Неясен характер Калины (артистка В. Безполетова).

Нам кажется, что надо еще раз пересмотреть финальные сцены, образ Дария... Ибо в остальном «Леся» оставляет отрадное впечатление. Хочется, чтобы спектакль этот жил на сцене не два и не три сезона, а вошел в золотой фонд театра.

И. ШОРОВ.